

Вода с моих только что вымытых рук попала на сухое полотенце, высыхая неравномерно. Капли воды все еще оставались на кончиках моих пальцев и стекали в раковину. Я тупо уставился на след, который они оставили, прежде чем выйти из ванной.

Когда я вернулся в комнату, Ёхан растянулся на диване, лениво постукивая себя пальцем по животу. Он не слушал музыку. Он не смотрел на свой телефон.

Как только я открыл дверь, он медленно повернул ко мне голову.

— Вот видишь? Ты заблудился, как я и предсказывал.

— О чем ты говоришь? Меня не было всего несколько минут.

Ёхан прищелкнул языком и покачал головой. Его прекрасные волосы, разметавшиеся по дивану, зашевелились в такт его движениям. Я мог бы сказать ему, что видел, как его семья ужинала без него, но не стал поднимать эту тему. Будь я на его месте, я бы не хотел этого слышать. Вместо этого я направился напрямик к своей сумке — я планировал сделать это еще в ванной.

— Что ты делаешь?

Спросил Ёхан. Я повернулся, чтобы взглянуть на него, прежде чем достать плитку шоколада из переднего кармана своей сумки, ту, что я взял с собой утром.

— Просто перекус. У меня во рту пересохло.

— Так ты голоден?

При упоминании о голоде Ёхан сразу же выпрямился, и его лицо внезапно стало серьезным. Я догадался, что это выражение означало беспокойство — опасение, что я попрошу его спуститься вниз и поужинать вместе. Я покачал головой.

— Нет, мне просто хочется чего-нибудь пожевать.

— Что это еще за отговорка?

— У тебя никогда не бывает такого чувства? Как будто ты на самом деле не голоден, но тебе просто хочется чего-нибудь пожевать от скуки?

— Хм. Раз уж ты об этом заговорил... Думаю, что бывало...

— Вот видишь? Именно так я себя сейчас и чувствую.

Оторвав край шоколадки, я подошел к Ёхану. Батончик, который я взял утром в качестве замены еды, оказался на удивление толстым. Взявшись за обертку, я осторожно приподнял ее. Толстый батончик медленно выскользнул из надорванного отверстия. Я откусил кусочек.

Честно говоря, это было вкусно. Вообще-то я люблю все виды сладких десертов. И наша домработница никогда бы не купила марку, которая мне не нравится. Но когда мой рот наполнился насыщенным сладким вкусом, я поморщился.

— Фу... Что за неприятный вкус?

— Неужели все так плохо?

Я слизнул с языка остатки сладости и, нахмурившись, кивнул.

— Дай-ка я посмотрю. Что это за шоколад?

Ёхан протянул руку. Его длинные пальцы выжидательно пошевелились передо мной. Причмокнув, я положил недоеденный батончик ему на ладонь. Ёхан поднес его к глазам и прочитал название на обертке.

— Хэй. Сначала попробуй кусочек. В нем орехи. Терпеть не могу эту гадость.

Ёхан, который, как ни странно, был заиклен на этикетке, внезапно замолчал. Он медленно развернул обертку и уставился на то, что я откусил.

Такая реакция меня разозлила.

Ему было противно, потому что я уже откусил кусок? Что, теперь это вдруг стало его волновать? Как будто он не хватал еду с моего подноса раньше в кафетерии?

— Если тебя это беспокоит, просто переверни и ешь с другой стороны.

Я махнул рукой. Но Ёхан проигнорировал меня и откусил большой кусок прямо от того места, где его откусил я.

Тогда какой был смысл так на это пялиться?

Мои губы скривились от раздражения. Ёхан, должно быть, неправильно понял выражение моего лица, потому что, поколебавшись мгновение, он посмотрел на меня и заговорил.

— Что? Это хорошо.

— Да? Потом можешь забрать остальные. Я все равно не буду их есть.

Начнем с того, что весь этот спектакль был просто подстроен, чтобы я мог отдать шоколадку ему.

И только в 9 вечера Ёхан наконец поужинал.

Как и в прошлый раз, Ёхан обслуживал себя сам. Я ничего не комментировал и не помогал. Самое большее, что я делал, – это слонялся по кухне, стоя рядом с ним, пока он ходил взад вперед, а затем последовал его примеру, поставив посуду на стол. Вот и все.

Если уж на то пошло, я добавил то, что можно было счесть комплиментом.

— Ты более самостоятельный, чем я ожидал.

Ёхан взглянул на меня, снимая крышку с кастрюли. На его лице ясно читалось: О чем, черт возьми, ты говоришь? Я просто небрежно пожал плечами.

— Я даже не знаю, как пожарить яичницу.

— Ух ты. Ты действительно избалованный маленький принц.

— Я так не думаю. Есть много таких же никчемных детей, как я.

Наличие денег не означает, что родители автоматически балуют своих детей. Показательный пример — стоит прямо передо мной.

— Готов поспорить, что больше половины ребят в нашем классе никогда даже не были на кухне. В лучшем случае, они знают, как приготовить лапшу быстрого приготовления

Ёхан прикусил кончик своих палочек для еды. Я добавил:

— И мы ходим в школу для мальчиков.

Ёхан не стал с этим спорить. Мне больше нечего было сказать, поэтому я посмотрел на еду в горшочке. Это было то же самое блюдо, которое его семья ела раньше. В те времена его подавали в аккуратных фарфоровых чашечках, но сейчас оно все еще лежало в горшочках в первозданном виде, свежеприготовленное.

— Что ж, я буду есть с удовольствием.

— Да, да.

Мне стало любопытно.

Ёхан пропустил ужин по собственной воле или его вынудили?

Было ли это обычным делом?

Или я, как переменная, изменил его расписание на сегодняшний день?

Но ответов на эти вопросы не было.

И некому было мне их дать.

Поэтому я перестал думать об этом.

После того, как мы закончили есть, Ёхан сложил все тарелки в кастрюлю и отнес на кухню. На этот раз, однако, я собрал оставшиеся тарелки и последовал за ним.

Я наблюдал, как Ёхан открыл ящик стола и, не помыв посуду, начал складывать ее внутрь. Мне стало любопытно.

— А горничные убирают за вами, если вы их туда кладете?

Ёхан застыл.

Все еще сидя на корточках, он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, и выражение его лица говорило: Я и раньше видел придурков, но ты будто получаешь удовольствие от унижения меня.

— Я... я что-то не так сказал?

Я вдруг почувствовал себя неловко.

— Если бы кто-нибудь нарисовал самого типичного богатого, избалованного единственного ребенка в семье, это, вероятно, был бы твой портрет.

— ...Что?

— Он был бы идентичен тебе.

Ёхан усмехнулся, качая головой.

Только через несколько минут я понял, что на самом деле это был не выдвижной ящик, а посудомоечная машина. Верно. Эти вещи существуют.

Я заметил этот факт только сам, что означало, что мне пришлось страдать от смущения в одиночестве.

Довольная ухмылка Ёхана была просто бонусом.

Чуть позже в 10 часов вечера позвонили мои родители.

Они взбесились и сказали, что позвонят своему секретарю в Корею, чтобы он принес мне ключи от дома.

— Сынок, нам очень жаль. Просто подожди тридцать минут.

Это было последнее, что они сказали, прежде чем повесить трубку.

Вскоре после этого позвонил неизвестный номер. Вероятно, их секретарь.

Человек представился и сказал, что свяжется со мной, как только подъедет к моему дому.

— Через тридцать минут кто-то придет, чтобы отпереть мою дверь.

— Что это за дом, раз его нужно отпирать?

Ёхан усмехнулся.

— Просто так попасть внутрь слишком сложно.

Я живу один в этом огромном доме. Вот почему мои родители до смешного строги в вопросах безопасности.

Обычно я бы сказал это, не задумываясь, но сейчас мне показалось, что я хвастаюсь. Поэтому я

просто держал рот на замке.

Не прошло и тридцати минут, как зазвонил мой телефон. Я ответил на звонок и тут же схватил свою сумку. Перекидывая ее через плечо, я почувствовал, что Ёхан смотрит мне вслед.

— Что?

— Ты сейчас уходишь?

— Конечно.

— Я думал, ты останешься на ночь.

Резкий голос Ёхана коснулся моего уха.

— Ты такой лжец.

— Ты лжешь лучше, чем я. Кто был тем, кто с самого начала отказал в ночевке?

Ты с самого начала не хотел, чтобы я был здесь.

Раздраженный его обвиняющим тоном, я ответил немного резче, чем намеревался. Ёхан выслушал, затем облизал губы, прежде чем заговорить снова.

— Что ж, с этим не поспоришь.

Значит, ему действительно не понравилась мысль о том, что я останусь на ночь. Подтверждение было похоже на смертный приговор.

Но я смутно представлял, почему он не хотел, чтобы я был здесь, так что это меня не беспокоило.

— Я ухожу.

— Я провожу тебя.

Ёхан медленно встал. Я подождал у двери его спальни. Коридор снаружи был слабо освещен маленькими лампочками. По большей части этот особняк был погружен в темноту. Когда мы вышли и спустились по лестнице, со всех сторон нас окружала тишина. Даже звук моих шагов казался мне навязчивым. Инстинктивно я старался ступать как можно тише.

Ёхану пришлось открыть мне входную дверь. Раньше у меня никогда не возникало проблем с отпиранием дверей, но теперь, когда я задумался об этом, я понял, что никогда не открывал чужую входную дверь с первого раза.

Он слегка наклонился вперед, его плечо едва коснулось моего, когда он протягивал руку мимо меня. Ветерок, вызванный его движением, пощекотал мне ухо.

— Все, иди.

Дверь распахнулась. Ёхан отодвинулся в сторону, давая мне возможность выйти. Он даже придержал дверь, чтобы она не закрылась за мной.

Иногда Ёхан был на удивление внимателен.

Я поправил сумку и сделал глубокий вдох. Холодный ночной воздух защипал мне горло. В воздухе витал стойкий запах мокрого от дождя асфальта.

— Дождь почти прекратился.

— Ага.

Я протянул ладонь — холодные капли все еще падали, но совсем чуть-чуть. Этого было недостаточно, чтобы понадобился зонт.

Когда я уже собирался выйти на улицу, я вдруг обернулся и посмотрел на Ёхана. Он стоял в дверях, держась за дверную ручку, и смотрел на меня сверху вниз.

— Спасибо за сегодняшний день.

— Да.. Забей.

Ёхан ответил без всякого выражения, как будто это была самая очевидная вещь в мире.

— Вернешь мне деньги.

— Конечно. Увидимся утром.

Спорить с Ёханом не было смысла. В какой-то момент я перестал пытаться возражать ему и просто начал соглашаться. Слишком много думать над его словами было вредно.

Я махнул рукой. Ёхан не потрудился ответить должным образом — он просто лениво помахал.

Бессердечный придурок. Seriously. Он даже не смог как следует попрощаться.

Но так оно и было. Я не ожидал ничего другого.

Я засунул руки в карманы пальто и спустился по лестнице. Каждый мой выдох сопровождался легкими белыми облачками.

И тут, по какой-то причине, я снова подумал о Ёхане.

Я остановился и обернулся.

Я ожидал, что он уже уйдет, но...

Ёхан все еще стоял там. Смотрел прямо на меня.

Издали за его спиной маячил массивный особняк. Темный неосвещенный дом.

Ёхан стоял там в одной тонкой футболке.

Странное чувство охватило меня.

Это был его дом.

И все же у меня было такое чувство, что это я его бросил.

Я шмыгнул носом, чтобы прочистить его от холода.

— ...Ёхан.

Я тихо позвал его по имени, но он не отреагировал. Возможно, он меня не услышал.

Я изменил направление и снова направился к нему.

Не до конца поднявшись, я остановился прямо перед ступеньками. Когда я посмотрел на него снизу вверх, его лицо показалось мне еще выше.

— Если для тебя так важна ночевка...

— Хм?

— Если это так сильно тебя беспокоит, тогда поживи у меня.

Я просто не мог заставить себя оставить его здесь.

Если это была жалость, то так тому и быть.

Я не понимал, почему с Ёханом обращались как с изгоем в его собственном доме.

Но тот факт, что это был Ёхан, мой друг, беспокоил меня.

Если бы это был кто-то другой, мне было бы все равно. Пусть его игнорировали или травили дома — какое это имело значение для меня?

Но Ёхан был другим.

Ёхан выглядел немного удивленным. Он неловко усмехнулся.

— ...О чем ты?

Это было странно.

То выражение, которое я увидел на его лице, вызвало у меня трепет.

Что это было за чувство?

Наверное, это было что-то вроде завоевания.

Как будто оставляешь первый след на свежесыпавшем снегу.

Вот и все.

Неловкий, выбитый из колеи Ёхан.

С тех пор как я познакомился с ним, это был первый раз, когда я видел у него такое выражение лица.

И эта непривычность заставила меня почувствовать себя победителем.

— Мой дом пуст. Домработница уволилась. Я все это время живу один.

Я добавил последнюю часть.

Выражение лица Ёхана изменилось — от удивления к чему-то более близкому к беспокойству.

Честно говоря, я был немного взволнован.

Это было похоже на то, что я победил.

Взволнованный Ёхан был неожиданно мил.

Его губы слегка приоткрылись, когда он моргнул.

Его длинные ресницы задевали друг друга при каждом медленном моргании.

Наконец, он усмехнулся.

Дуновение теплого воздуха вырвалось из его рта, смешавшись со смехом.

— ...Ты что, пытаешься меня соблазнить?

Обычно я бы запаниковал и все отрицал.

Я бы придумал оправдание и пошел на попятную как можно быстрее.

Но не сегодня.

Может быть, я был пьян этой зимней ночью.

Или, может быть, я был пьян из-за его несчастья.

— ...Да. Наверное, так и есть.

Я рассмеялся вместе с ним. Звонкий, беззаботный смех.

— Увидимся позже, Ёхан.

И с этими словами я, наконец, смог уйти, не оглядываясь.

Как только я вышел за ворота особняка, я заметил мужчину, который ждал меня.

Секретарь моих родителей.

Как только он увидел меня, он отпер ворота ключом.

Он придержал дверь и проводил меня взглядом, прежде чем уйти.

Я поблагодарил его. Извинился за беспокойство.

Затем я вошел в свой дом.

Мои шаги были легкими.

Я даже напевал какую-то мелодию.

..Может быть, я действительно был пьян из-за несчастья Ёхана.

Ёхан был жалок.

Я, парень, которому нравились другие парни, тоже был жалок.

Я не получал удовольствия от страданий.

Мне просто нравилось осознавать, что я не единственный, кто страдает.

Даже такому высокому и могущественному человеку, как Ёхан, приходилось это терпеть.

И каким-то образом это заставило меня почувствовать, что недостатки в моем собственном жизненном плане не так беспокоят.

И из всех людей...

Именно я узнал об этом.

О его несчастье.

Но у каждого бывают несчастья, которые они предпочитают скрывать.

Поэтому сегодня вечером я протянул Ёхану руку спасения.

Если бы Ёхан протянул мне руку сегодня вечером, я был бы более чем готов вытащить его из этой пропасти.

Точно так же, как он ради меня затащил Хан Джун У — самого дьявола — в ад, я решил стать его спасением.

Я сидел в пустой, тихой гостиной, развалившись на большом диване, и ждал своего заблудшего ягненка.

В дверь позвонили.

Когда я встал, по моему телу пробежала дрожь. Я поспешил проверить домофон и увидел его — Ёхана, стоящего у ворот с сумкой, перекинутой через плечо.

Я даже не потрудился переобуться. Все еще в домашних тапочках, я выбежал в сад.

Как только я открыл ворота, Ёхан, как обычно, стоял в согнутой позе.

На плече у него висела спортивная сумка, руки он держал в карманах. Он наклонил голову, приподняв уголок губ в ухмылке.

Это была все та же насмешливая улыбка, что и всегда.

— Я пришел, чтобы меня соблазнили.

— ...

— Ты собираешься приготовить мне рамен?

Неожиданные слова Ёхана сопровождались озорной усмешкой. Я нахмурил брови.

Потом я задумался о том, какой рамен у меня есть на складе.

<http://bllate.org/book/12586/1118494>